

Виктория Смирнова

Пещерный Мир

Книга первая
Зов Горизонта

ФТМ

Виктория Смирнова

Поцелуй мира. Зов горизонта

Серия «Поцелуй мира», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24271540
Поцелуй мира. Зов горизонта: ФТМ; Москва; 2017
ISBN 978-5-4467-2546-5

Аннотация

В романах Виктории Смирновой смешаны самые разные жанры: детектив, мистика, мелодрама, фэнтези, путешествия... Герои серии «Поцелуй Мира» обладают удивительными способностями понимать животных и природу, растворяться в окружающей среде, уклоняться от летящих в них предметов и самим попадать в любые движущиеся объекты. Находясь Москве и Лондоне, они сами становятся объектами преследования со стороны неизвестных им сил. Кто-то убивает родителей главной героини Риты, а затем похищает её близкого друга и охотится на неё саму. Спасаясь от этого, Рита с друзьями была вынуждена покинуть Землю и оказаться в другом мире – том, который когда-то был её настоящей родиной... История Виктории Смирновой читается на одном дыхании, от неё просто невозможно оторваться, настолько захватывающими являются разворачивающиеся в ней события. И, конечно же, главной линией этого невероятного сюжета является высокая

земная любовь, которая всем помогает и всех спасает. Книга предназначена для читателей всех поколений – молодых, взрослых и пожилых, потому что она не просто увлекает, но будоражит сознание и наполняет душу самыми острыми и светлыми чувствами.

Содержание

Виктория Смирнова	5
От читателей романа «Поцелуй мира»	5
Пролог	9
Глава 1	14
Глава 2	27
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Виктория Смирнова

Поцелуй мира. Зов горизонта

От читателей романа «Поцелуй мира»

«Всё, я её прочитала залпом! Когда закрыла финальную страницу, очень хотелось в сердцах сказать: «Так нечестно!!! В самом интересном месте, когда всё только начинается!.. Где же следующая книга? Когда? Хочу!!!»

Очень затянула, увлекла история. Спасибо за такое приключение!

И очень много вопросов хочется задать! Конечно же, очень хочется выспросить про то, что будет дальше. И кто с кем окажется. Прямо вот руки чешутся всё это выспросить. И сдерживаю себя, чтобы тем, кто читает или только собирается приступить, не смазать удовольствие от раскрытия сюжета.

Всё равно спрошу кое-что.

Виктория, откуда вы берёте таких героев? Реальных людей, знакомых описываете? Или всё из себя, из своего мироощущения? И откуда в книге

появились животные – у вас тоже есть собака?..»

Татьяна Амелина (Москва).

«Читала запоем. Читала, читала... оторваться не могла. И вот книга закончилась... так нечестно, на самом интересном месте... а кто звонил, а что с Дианой и Бароном... Господи, так много вопросов, а книга закончилась!»

Виктория, какая у вас буйная фантазия!!! Или не фантазия... для меня всегда вот такие люди, с особенными навыками, умениями, казались людьми не с той планеты... как будто вам помогают извне... Очень легко читается, описания такие понятные, что легко всё визуализируется. Вы волшебница!!! Очень хочу продолжение... Спасибо вам огромное».

Гульнара (Кипр).

«Виктория, спасибо! За полтора дня просто «проглотила» вашу книгу!!! Это чудесно, увлекательно!!! Какая же вы молодец!!!! Браво!!! Жду продолжение!!! Срочно!!!»

Юлия Калягина (Курск).

«Как только я закончила читать первую книгу «Поцелуй мира», у меня её практически сразу же экспроприировали. И на сегодняшний день она зачитана до одной сплошной дыры. Сейчас увидела эту книгу у мамы и спросила: «Ну как?» На меня практически моментально обрушился водопад эмоций. Связных слов на самом деле было немного, а эмоций – шквал.

Мама просила передать огромное спасибо за эту книгу. Мама – она чтец искушённый, и чтобы так её захватили эмоции я, честное слово, не припомню.

– Ну, ты же знаешь, я много читаю, но все книги похожи друг на друга и все сюжеты типичны, но тут... это ж надо такое придумать!

Жанр она определила как захватывающий фэнтези, который ещё и читается легко, на одном дыхании.

Сказала, что ждёт второй книги с нетерпением.

А я сама взяла её перечитывать снова».

Юлия Веселова (Тольятти).

«Прочитала книгу на одном дыхании. После этого книга проглатывалась моими внуками, которые не всё читают. Спасибо, и всей семьёй ждём продолжения!»
Татьяна Король (Москва).

«Прочитала книгу на одном дыхании. Сразу пишу. Я в совершенном восторге. Жду продолжение».
Любовь Лимстранд (Норвегия).

«Прочитала с удовольствием. Впервые за долгое время не засыпаю над книгой».
Галина Галанзовская (Сирия).

«Виктория, я «проглотила» книгу за пару дней... спасибо, она мне очень понравилась... я с нетерпением жду продолжения. Держала меня в напряжении до конца, просто здорово!!!»
Юлия Стовбер (Москва).

«Книга – супер! Советую всем прочитать! Ждём продолжения!»

Ирина Олексенко (Днепропетровск).

«Прочитал. В полном восторге! Класс! Жду продолжение!»

Виталий Гордийчук (Москва).

«Сначала я решил, что книга эта девчачья, но сюжет меня увлёл сразу. Потом показалось, что я знаю всё, что произойдет с героями. Но такого финала, как в книге, не ожидал даже и я. Спасибо вам огромное! Я жду продолжение. И теперь у вас на одного фаната больше!»

Александр Цай (Петропавловск-Камчатка).

Пролог

1989 год.

Было очень холодно, а *Он* лежал на снегу абсолютно голый. Но холода *Он* не чувствовал, так как заглушала его дикая боль. Она была настолько невыносимой, что *Он* заплакал. *Он* плакал долго, с надрывом, все внутренности болезненно кричали о невыносимых мучениях, а его вопли доказывали это. Тело уже не выдерживало, *Ему* оставалось жить совсем немного, но *Он* даже не замечал этого. Как не замечал страха, находясь совсем один в незнакомом и чужом для него мире. *Ему* хотелось, чтобы всё поскорее закончилось и наступило упокоение. Такую болезненную пытку мог вынести физически сильный человек, но не *Он*. Голова его раскалывалась, кожа горела, и вот уже слюни потекли изо рта, а сопли из носа. Даже плакать уже не было сил, теперь *Он* только подвывал. Его внутренности всё больше стягивало в жгут. И, наконец, силы стали покидать его, плач перешёл в тоненький визг.

Он уже ничего не слышал и не чувствовал, поэтому и не заметил приближения незнакомца. Тот наклонился над ним, с трудом поднял, и боль резко отступила. *Ему* вдруг стало хорошо и спокойно...

Ровно через семь дней после произошедшего события...

Была глубокая ночь, но в лаборатории двое в костюмах биозащиты только что закончили свой проект. *Первый* внимательно посмотрел на напарника. *Второй* отрицательно мотнул головой, при этом широко раскрыв глаза. Лица полностью были скрыты масками, но глаза могли выражать очень многое. Эти двое давно знакомы и научились понимать друг друга по глазам. Сейчас глаза второго говорили – опыт не получился. Неужели опять нужно будет всё начинать сначала? Над этим экспериментом эти *двое* трудились на протяжении уже не менее трёх лет. Столько было надежды, а они в нулевой точке. Эти *двое* очень хотели доказать *Главному*, что они – лучшие, а все предшественники – полные неудачники. Но, как показал эксперимент, они ничем не смогли отличиться от своих предшественников.

– Что будем делать? – спросил *Первый*, более крупный и высокий.

Второй, хрупкий, ничего не ответил, только пожал плечами.

– Мы могли бы начать всё сначала, но у нас нет больше образцов. Это был последний... – *Первый* стал крутить головой, казалось, он искал ещё один образец, хотя прекрасно понимал, что ничего и никогда больше не найдёт. Никогда! –

Я так был уверен, что у нас всё получится! Мы первыми были на верном пути! Что теперь будет с экспериментом? Как нам объяснить нашу неудачу? – он подскочил к монитору и стал перепроверять графики.

Второй устало прислонился к стене, его трясло. Неудачники, так называли их предшественников, которые потом бесследно исчезали. Куда они уходили, никто не знал. Ещё тогда, более трёх лет назад, Главный поставил их перед фактом, что если они не справятся, то работать на него больше не будут, как и предыдущие специалисты, пропавшие навсегда. А если учесть секретность исследований, то куда исчезали предшественники, лучше не думать.

Вспомнив об этом, *Второй* испугался не на шутку. Так всегда бывает – учёные увлекаются новыми открытиями и иногда забывают, во что они ввязываются. Интерес к неизведанному, любопытство открытий, создание абсолютно нового и мечта стать гением затмевают опасности и незаконность экспериментов.

Голос *Первого* отвлёк *Второго* от пугающих мыслей о будущем.

– Я никак не могу понять! Образец был отличным! Результат должен был получиться со стопроцентным успехом! Но что не так? Что изменилось? Почему результат меняется? Почему не усваивается? Были созданы все необходимые условия! Что мы забыли? – высокий повернулся и посмотрел на щуплого у стены, но, не получив ответа, отвернулся

и продолжил изучение графиков.

В этот момент зазвонил внутренний телефон.

Напарники вздрогнули одновременно, посмотрели на телефон, как на какое-то чудовище, а потом друг на друга. Они знали, что это звонит *Главный*. Высокий кивнул шуплому, чтобы тот включил кнопку разговора.

Щуплый подошёл и нажал на кнопку.

– Я знаю, что произошло, – абсолютно спокойно произнёс *Главный*, он всегда начинал говорить с основного. – И данные уже получил тоже. Это всё очень печально, и я даже собрался закрыть проект, хотя для меня это было бы равносильно смерти... – жёсткий мужской голос замолк, потом раздался глубокий вдох и лабораторию наполнил опять этот голос. – Но мне только что сообщили, что найден новый объект. Такого объекта у меня ещё не было никогда. Слышите? Ни-ко-гда! И я хочу, чтобы именно *вы* им занялись. Этот объект нам жизненно нужен, – *Главный* сделал ударение именно на слове *НАМ*, – не только мне, но и вам. Если у нас всё получится, то вы получите Нобелевскую премию и всемирное признание. Но в этот раз я хочу от вас другого. Мы пойдём совсем другим путём, новым, без права на ошибку... Переодевайтесь, и я жду вас у себя в кабинете... – *Главный* отключился.

Двое опять затравленно взглянули друг на друга. Но, наконец, они очнулись, понимая, что их пока не увольняют. Дело будет жить и продолжаться. Они быстро стали гасить

аппаратуру и компьютеры. Затем выключили свет, кроме одной аварийной лампочки, и вышли из лаборатории, закрыв дверь на электронный замок.

Глава 1

Наши дни

Рита, осоловевшая от бессонницы, лежала в своей кровати, было уже около четырёх утра, а уснуть она так и не смогла. За последние дни на неё навалилось слишком многое – это и являлось причиной её бессонницы. Девушка закрыла глаза и попробовала сосредоточиться на сне. Но вместо этого опять всплывал тот день, самый страшный день в её жизни. Она чётко помнила каждый момент и лица участников того ужасного вчера, с которого всё в её жизни изменилось...

Рите было девятнадцать лет, два года назад она закончила школу, и теперь училась на втором курсе ветеринарного факультета. С животными девушка ладила с самого детства, и не просто ладила, как все обычные люди. Нет, она их умела понимать, умела на непостижимом уровне своего подсознания чувствовать. Сколько она себя помнила, у неё всегда дома были рыбки и черепаха. Когда черепаха выросла, отец Риты отвёз её в Узбекистан, куда направлялся с командировкой, и выпустил там. Опять же всё произошло по просьбе Риты. Будучи маленькой, она долго и упорно просила отца, чтобы он забрал Марту, так звали черепаху, с собой и выпустил её на волю. Отец души не чаял в дочке и, конечно же, выполнил просьбу. Но для всех так и оставалось загадкой, почему вдруг Рита что-то начинала требовать от имени жи-

вотного.

Более крупных животных, таких, как кошки и собаки, Рита не заводила. Своим чутьём она понимала, что её родители очень заняты, а она учится в школе, и часто животное будет сидеть одно в четырёх стенах. Почему для Риты это было неприемлемым, она не знала, но категорически отказывалась, хотя родители предлагали. А может, Рита, опять же своим непонятным для науки чутьём, понимала, что что-то произойдёт однажды в её жизни, и на тот момент она должна быть полностью свободной, чтобы никто её не связывал. Но одно живое чудо у неё всё-таки появилось...

Рита подрастала, Москва менялась, а в зоомагазинах стали продавать экзотических животных со всего мира. Вот тогда-то у неё появился хамелеон. Она шла мимо магазина и, бросив взор на витрину, увидела его. Ещё маленький, на тоненьких лапках, хамелеон почему-то не крутил глазами, а сосредоточил косоватый взгляд на Рите, как бы прося: «возьми меня, я нужен тебе».

Естественно, Рита смогла упросить отца, и маленький хамелеон перебрался жить в квартиру к Рите. Она назвала его Додди. Хамелеон очень сильно привязался к ней, как и она к нему. Стоило ей вернуться из школы, как он тут же залезал ей на плечо и менял окраску под цвет её одежды или школьной формы. Додди был немного странным хамелеоном. Он не боялся прохладных дней, преспокойно вылезал из своего террариума и медленно ходил по всей квартире. Он также

вместе со всей семьёй ездил на дачу и дальше дома не отлучался, греясь на солнышке в тёплые дни.

Родители всегда изумлялись чувству своей дочери, вспоминая, с какой убеждённой она просила купить именно этого хамелеона, а не другого. Вот поэтому с будущей профессией Рита определилась, ещё будучи маленькой.

Её мечта сбылась. Она без проблем закончила школу и поступила на ветеринарное отделение. Учёба ей очень нравилась и давалась легко. Оставался всего один, последний экзамен – и она перейдёт на третий курс...

Тот страшный день выпал на воскресенье. Все выходные Рита занималась дома одна. Эти дни выдались солнечными, и родители уехали на дачу в пятницу, чтобы не мешать ей готовиться к последнему экзамену. Она исправно занималась и, закончив во второй половине воскресенья, с нетерпением ждала возвращения родителей, по которым уже успела соскучиться. Она наперёд знала, что вот сейчас они приедут и привезут ей охапку цветов с дачи. Когда же в дверь позвонили, Рита, ничего не подозревая, подошла к ней и посмотрела в глазок. Но вместо родителей увидела двух мужчин в полицейской форме.

– Кто там? – спросила она.

– Капитан Калугин, уголовный розыск, и ваш участковый Видов, – в глазке замаячила корочка документа. – Вы Маргарита Юрьевна Царёва?

Рита открыла дверь и, абсолютно ничего не понимая,

оставилась на непрошенных гостей.

– Можно войти? – спросил тот, что из уголовного розыска. Рита была так удивлена гостям, что фамилия полицейского вылетела у неё из головы. А может, она даже и не прислушивалась к его имени, достаточно было услышать, что один из них из уголовного розыска.

– А по какому делу? – осторожно спросила Рита.

– Маргарита Юрьевна, я ваш участковый Александр Григорьевич. Мы по поводу ваших родителей.

У Риты всё внутри похолодело. Она отошла от двери и дала мужчинам войти в квартиру.

– А что с родителями? Что-то случилось? – пробормотала она, поочерёдно глядя то на одного, то на другого.

– Нам очень жаль, Рита... С ними случилось несчастье. Сегодня ночью они сгорели на даче... – Он внимательно посмотрел на девушку, по-видимому, опасаясь, что она упадёт в обморок. – Сначала мы думали, что это несчастный случай, но группа, прибывшая на место происшествия, установила, что это убийство. Их застрелили, а чтобы замести следы, дом подожгли. Были ли это воры, мы не можем сейчас сказать точно, да и доказать будет очень сложно, так как всё имущество сгорело, и невозможно определить, пропало ли что-то из дома. Но свидетелей опрашивают...

Рите стало нехорошо. Если бы не участковый, она бы и правда упала. Но он вовремя поддержал её и, проведя в большую комнату, усадил на диван. Следователь сел напротив.

Рите казалось, что время остановилось, и сейчас это не она, а кто-то другой, глядевший на эту сцену со стороны. Но с ней такого произойти не может, такого просто не бывает! Её родители живы и должны вот-вот приехать. Мозг говорил и давал сигналы, что это правда, и родители её мертвы, а душа и сердце не верили – ведь они такие живые в её воспоминаниях.

– Рита, я понимаю, вам плохо. Но вы должны нам помочь, – своими серыми глазами следователь внимательно смотрел на девушку, возвращая её к действительности.

Рита замотала головой, из глаз потекли слёзы. Она ничего не хотела слушать. Александр Григорьевич принёс стакан воды, но Рита не хотела воду, она хотела своих маму и папу. Теперь наступило состояние, обратное предыдущему, когда душа уже ощущает боль, горе, пустоту и полное одиночество, но мозг продолжает доказывать, что это всё неправда, такого не может быть, ведь родители не могут умереть вот так, оставив её на этом свете совсем одну.

– Рита, помогите нам, и вы поможете себе, – мягко попросил следователь Калугин. – Расскажите, были ли у них враги? Замечали ли вы что-нибудь необычное в последнее время? Когда вы разговаривали с ними в последний раз?

Рита пока говорить не могла, она продолжала всхлипывать. Двое мужчин ждали, пока она успокоится. За это время она прокручивала в голове моменты, связанные с родителями, пыталась вспомнить что-нибудь необычное. Но ничего

не вспомнила. Всё было как всегда. Родители уехали на дачу в пятницу. Они ещё долго стояли в пробках, поздно ночью позвонили и сообщили, что доехали. Потом звонили в субботу ещё один раз. После того звонка уже никто из них не позвонил. Рита даже не волновалась на этот счёт, думая, что родители не хотят отвлекать её от подготовки к последнему экзамену.

– А есть ли у вас на даче что-нибудь ценное? – спросил Калугин.

– Ценное?! Что там может быть ценного?! Обычная дача, шесть соток. Грабли, кровати, кусты малины, цветы и деревья. Глупость какая-то... За что? – Рита снова заплакала.

Участковый Видов опять сбегал на кухню за водой. А следователь Калугин стал ходить по комнате и рассматривать вещи.

– Можно посмотреть? – Калугин показал на фотографию, которая стояла на полке.

Рита, всхлипывая, кивнула.

– Смотрите всё, что посчитаете нужным, – тихо произнесла она, махнув рукой.

– Вы занимаетесь танцами? – задал странный вопрос участковый.

– Нет, – этим вопросом участковый удивил Риту, и она немного отвлеклась от своего горя. – Почему вы решили?

– Вы так грациозно махнули рукой... – Александр Григорьевич пожал плечами.

Рита поняла, о чём он говорил. В Рите присутствовала природная грация, которой владели единицы. Но чтобы по взмаху руки – вот так сразу определить...

Следователь из уголовного розыска даже не слушал их, он внимательно рассматривал снимок.

– Это они? – спросил он.

Рита опять кивнула. Действительность снова навалилась на неё болезненным грузом.

– Скажите, а почему вы решили, что их убили? – с трудом спросила она.

– Вы невнимательно слушали, что я вам сказал в коридоре. Трупы сильно обгорели, но эксперты обнаружили присутствие пулевых отверстий.

– Господи! Да что же это такое! – тихо прошептала девушка, её стало лихорадить.

– Может, ещё водички? – участливо спросил участковый, но Рита отрицательно замотала головой.

– А как у них с работой? – следователь Калугин внимательным взглядом следил за Ритой.

– Н-нормально. Обычные инженеры в г-госкомпании. Это наша обычная т-трёх-комнатная квартира с евроремонтом, д-две машины.

– У вас есть родственники?

Рита снова замотала головой. Чувство страха давило. Мужчины ждали, когда она сможет начать отвечать.

– Мои родители из детского дома. Дружили с самого дет-

ства, поженились. Потом родилась я.

– Я осмотрюсь немного, – Калугин стал ходить по квартире.

– Рита, вы что же – совсем одна? У вас больше никого нет? – участливо спросил её участковый Видов, окидывая внимательным взглядом.

– Ну... есть близкий друг... – Рита вдруг вскочила, вспомнив о Герке. Взяв мобильный телефон в руки, стала набирать его номер.

– Абонент недоступен или находится вне зоны действия...

– Чёрт! Всегда, вот всегда, когда он нужен, он недоступен! – Рита всхлипнула, почувствовав себя совсем брошенной и покинутой. Только он и смог бы успокоить её. Руки её затряслись то ли от горя, то ли от бессилия, то ли от страха. Все эти чувства вселились в её душу.

– А почему он вне зоны действия? Что-то с телефоном или он его специально отключает? – поинтересовался участковый.

– Да нет... Он постоянно находится где-то в экспедициях. Одиночных экспедициях, – пояснила девушка, размазывая слезу по щеке. – Любит лазить по горам, по долам, собирает редкие камни. Вот поэтому и вне зоны действия. На связь может несколько недель не выходить. А может и отключить, чтобы не мешали.

– Как его фамилия?

– Денисов Георгий Иванович. Вы его подозреваете? –

удивлённо уставилась на участкового Рита.

– Мы обязаны проверять всех. И в горах ли ваш друг, нам тоже нужно проверить.

– Даже не думайте! Вы знаете, кто он?! Известный ювелир, его знают не только в России... Даже не думайте! – Рита отрицательно замотала головой.

– И что же тогда ювелир делает в горах? Обычно они сидят и создают красивые вещи в светлых помещениях, – возразил Александр Григорьевич.

– Он совсем другой. Он создаёт не вещи, он создаёт шедевры. А для того, чтобы их создавать, он путешествует. Впитывает в себя природу, общается с землёй. Очень любит камни. Даже самый обычный булыжник может для него оказаться очень интересным экземпляром для работы. А вот когда он возвращается из своих путешествий, тогда и начинает работать в светлом помещении, – объяснила Рита.

– А у вас есть его работы?

Рита молча встала и ушла к себе в комнату. Оттуда она вернулась с обычной шкатулкой. Такие шкатулки китайского производства продавались везде. Открыв её, она вытащила маленький темно-синий бархатный мешочек и протянула участковому. Тот взял его и, развязав, вытащил золотую цепочку с кулоном. Золотой плоский лист напоминал сердце, но без острого конца, это был лист кувшинки. Сама кувшинка была сделана из бирюзы. Необыкновенно тонкая, точная и красивая. Она казалась живой, лепестки двигались, но, как

ни странно – это был камень. Внутри цветка была маленькая девочка. Крошечная новорождённая девочка, которая сладко спала...

– Ничего себе! Такое только в музее можно увидеть! А может, и в музее такого нет... – присвистнув, произнёс ошарашенный участковый.

– Это он подарил мне в прошлом году на восемнадцатилетие. Считается, что в кувшинке – это я, – зарделась Рита, вспоминая тот день.

– Слушайте, а у ваших родителей не было таких вещей?

– Вы думаете, что на свои шесть соток мои родители напялят побрякушки и поедут грядки в них пропалывать? Нет, такого не было! Это единственный подарок в нашем доме от Герки.

Из спальни родителей раздался голос Калугина.

– Рита, а кто тут на фотографиях с вашими родителями? Этих фотографий очень много. Это ваши дальние родственники? – Калугин принёс из спальни три фотографии в рамках и тут же отвлёкся, загипнотизировано уставившись на кувшинку.

– Нет. Родственников у нас никаких нет и в помине. А это самые близкие друзья родителей. – Рита вернула капитана к действительности, и он снова стал смотреть на фотографии. – Все они из одного детского дома. Они дружили вчетвером. Потом мои папа и мама поженились, я вам это уже говорила. А следующими поженились их близкие друзья. Это

тётя Тоня с дядей Славой. Они не живут в России, когда-то очень давно эмигрировали в Англию. Но вся четвёрка так и осталась дружной до сих пор. Сюда тётя Тоня с дядей Славой мало приезжают, а вот родители к ним ездят... ездили... в отпуск, – она опять чуть не заплакала, но новый вопрос, заданный Калугиным, отвлёк её.

– А вы?

Рита вздрогнула, понимая, что её спрашивают про поездки в Англию. Сердце пронзило болью, а в голове раздалось слово, которое она так и не забыла – «Шлюха!»

– Нет, – замотала она головой, – я уже лет семь или восемь там не была. – Она задумалась, подсчитывая года. – Семь лет я не была в Англии. Я не очень дружу с их детьми. Вернее, с их дочкой Дианой нормально, а вот с их сыном совсем не ладим...

Рита поняла, что очень устала. Она уже ничего не соображала, да и что делать с завтрашним экзаменом, она ещё тоже не решила – в состоянии ли она его сдать?

Девушка ещё раз набрала номер Герки и опять, услышав ответ автомата, бросила мобильный на диван.

– Вот когда он нужен, так его нет на месте! – в сердцах выкрикнула она.

А его последнее время никогда не было на месте. Какие-то секреты, какие-то походы. В душе она знала, что Герка уехал не только по делам, но и из-за неё тоже – чтобы она спокойно занималась и сдавала свои экзамены. И никто не думал, что

может случиться такая беда у неё в семье...

– Рита, если что-нибудь вспомните, сообщите вот по этому телефону, – Калугин написал ей номер на листке и оставил его на столике в большой комнате.

Рита проводила мужчин до двери и тут вспомнила:

– Если дом сгорел ночью, то почему вы сообщаете мне только сейчас? Вы меня тоже подозреваете?

– Нет, Рита, – начал Калугин, – обычно мы всегда так поступаем. Мы сами должны вам сообщить. Ну и конечно, увидеть вашу реакцию. Извините, профессия такая. А тут ещё и убийство с заметанием следов, хотя довольно непрофессионально, – он виновато улыбнулся и вышел из квартиры.

– А вы очень умная девушка, – зачем-то добавил участковый Видов, выходя вслед за следователем.

Закрыв за ними дверь, Рита на негнущихся ногах прошла в большую комнату, обвела взглядом стены, а потом темнота стала наваливаться на неё, и она тихо сползла на пол, потеряв сознание...

Придя в себя, она сначала не поняла, что с ней произошло. Но потом, вспомнив всё, лёжа на полу, заплакала громко, выражая этим всю боль, всю потерю. Когда сил плакать уже не было, она, размазывая слёзы по лицу, поднялась и пошла к себе в комнату. Только здесь ей казалось, что всё остаётся в её жизни по-старому. Вот сейчас откроется дверь, и весёлый голос отца произнесёт:

– Риточка, мы дома! Смотри, сколько всего привезли с

дачи!

Она зарылась лицом в подушку и снова заплакала так, как ещё никогда в жизни. Плакала о родителях, которых больше не увидит и которые её любили. Плакала о том, что они дали ей всё, и она вела жизнь, не зная тревог и забот. Плакала, очень жалея себя. Её душил болезненный комок в горле, глаза распухли от количества слёз, а пульсация в голове не прекращалась, выстукивая слово – «умерли».

* * *

...Сейчас Рита лежала одна в пустой квартире и пыталась уснуть. Но каждый раз, стоило только закрыть глаза, ей вспоминался именно тот страшный вечер. Закончились экзамены в университете, прошли похороны. И Рита каждую ночь отчётливо чувствовала своё одиночество и никчемность.

От Герки по-прежнему не было никаких известий. Но, может быть, сегодня всё изменится и станет легче, ведь к ней прилетает тётя Тоня из Лондона. Рита взглянула на часы, было около семи утра, и она опять прикрыла глаза, пытаясь ещё хоть немножко подремать перед поездкой в аэропорт...

Глава 2

...Рита стояла в зале ожидания.

На улице было довольно жарко, но она была одета во всё чёрное. Её белая кожа очень контрастно выделялась на фоне тёмной одежды. Многие мужчины и женщины с интересом на неё посматривали, но не потому, что она так странно одета в такую жару, а потому, что Рита была слишком эффектной и заметной.

Рита была не только высокой и с идеальной фигурой, но все её движения были необыкновенно плавными, гармонизирующими со всем окружающим миром. Лицо имело идеальный точёный носик, красивые очерченные губы и необыкновенно выразительные глаза. Рита очень бросалась в глаза своей выраженной красотой. Она привыкла, что на неё многие оценивающе смотрели, но давно не обращала на это внимание. Скорее всего, она никогда не заостряла своё внимание на внешности, даже не задумываясь – красивая она или нет. Больше всего Риту волновал окружавший её мир и всё живое в нём. Именно это она считала самым важным. Почему-то она считала, что если она не сможет слышать всё живое, то с ней обязательно произойдёт что-то нехорошее, например – она не сможет жить.

Рита взглянула на табло, самолёт задерживался, и, взяв кофе, она села за столик. Достав мобильный телефон, опять

попробовала набрать номер Герки, но связи так и не было. Раньше Риту не очень взволновал бы этот факт, Герка периодически вот так пропадал, но теперь ей было по-настоящему страшно. Появилась фобия – после смерти родителей ей стало страшно потерять и его.

Рита стала рассматривать людей в зале. Хоть так она могла немного забыться от боли в сердце и огромной тяжести и пустоты.

Середина лета – самое время отпусков. Кто-то радостный уезжал навстречу неизведанному, а кто-то, отдохнувший и загорелый, приезжал, возвращаясь к обычной трудовой жизни.

Жизнь кипела, кто-то уходил из неё, но сама жизнь никогда не останавливалась, всё продолжало двигаться. Никому не было дела до того, что где-то в эту самую минуту кто-то исчезает навсегда. Феномен времени: оно само себя поглощает, и в то же время цикл заканчивается и начинается новый цикл. День, ночь, времена года, сроки жизни людей – всё это и есть время или же тайна его бытия. Время придумано и создано людьми. А есть ли оно, время, на самом деле? Всё ведь движется по замкнутому циклу. Нет начала и нет конца. Время ли это? Бесконечность или тупик? Время равнодушно к тем, кто появляется, и к тем, кто уходит. Оно беспощадно...

Рита поймала на себе заинтересованный взгляд мужчины, который, проходя мимо, заметил её – одинокую и интерес-

ную девушку, сидящую за столиком и держащую чашку с кофе в руке. Рита подумала об этом временном миге, который больше никогда не повторится. Будет другой свет, тени изменятся, мужчина посмотрит другим взглядом, а может, и не заметит её. Шум в зале будет другим, а потом он исчезнет навсегда, его поглотит другой шум, гул других людей и пассажиров. Это и есть миг времени, один момент длиной «сейчас», этой самой секунды. Это не слова, а само настроение этого места, мысли этого места, даже без прошлого и будущего.

Рита опять вернулась к самой себе, к своему времени, к своему настоящему и будущему и задумалась над тем, как же ей теперь жить дальше. Она понимала, что денег ей хватит на год, если жить экономно. А у неё ещё годы учёбы. Нужно искать работу, долго она так не протянет. У неё предательски защипало в глазах, а лицо залила краска.

От грустных мыслей её отвлёк голос, объявляющий, что самолёт из Лондона совершил посадку. Рита посидела ещё немного и пошла встречать тётю Тоню.

Тётю Тоню она не видела семь лет, но когда та появилась, Рита заметила, что она совсем не изменилась, всё такая же маленькая и худенькая, ниже среднего роста, и еле доходила Рите до плеча. Но в этот раз выглядела тётя Тоня ещё худее из-за чёрных брюк и пиджака. Увидев Риту, она сама к ней подскочила и расплакалась у неё на груди.

Многие с любопытством поглядывали в их сторону, но

им обеим было всё равно. Они плакали о тех, кого потеряли. Для тёти Тони родители Риты были самыми близкими людьми. Они знали друг друга ещё с детского дома, с самого детства. Не имея родных, эта четвёрка сама всего добивалась. Они долгие годы держались друг друга.

– Как ты, девочка моя? – тётя Тоня стала рассматривать Риту. – Я тебя давно не видела, ты к нам совсем не приезжаешь. Выросла, такая красивая стала, высокая. Глаза какие необыкновенные. Зелёные? Нет. Какой необыкновенный цвет глаз. Цвета морской волны?

– Бирюзовые...

Тётя Тоня, соглашаясь, кивнула.

– Ну, как ты? – повторила она вопрос.

– Да так себе... – пожав плечами и не став врать, призналась Рита.

– Господи, совсем одна-одинёшенька осталась... сиротинушка... – тётя Тоня опять тихо заплакала, – вот горе так горе... – шёпотом запричитала она.

Рита взяла маленький чемодан на колёсиках и, обняв тётю, повела её к выходу.

Уже сидя в машине, тётя Тоня немного отвлеклась, рассматривая вид за окном автомобиля.

– Вы когда последний раз в Москве были? – поинтересовалась Рита.

– Ой, и не спрашивай! – махнула тётя своей миниатюрной ручкой. – Очень давно, ещё до твоего рождения. А потом

работа, дети, так со Славой и не выбрались. И кто бы мог подумать, что я вернусь сюда при таких ужасных обстоятельствах, – у неё опять потекли слёзы, и, достав салфетку, она стала промокать их.

Вдруг какая-то иномарка лихо вырулила перед их автомобилем. Рита за долю секунды почувствовала это, среагировала, совершив манёвр вправо, при этом отлично рассчитав расстояние, чтобы не задеть параллельно идущую машину. Если бы не её интуитивная реакция, то аварии было бы не избежать.

– Козёл! – выругалась она и нажала на клаксон.

Тётя Тоня сначала испугалась, перестав плакать.

– Как он испугал меня! В Лондоне так не поводишь! – и вдруг улыбнулась: – Всё такая же, совсем не изменилась. Умеешь уклоняться от летящих в тебя предметов. Надо же, даже реакция на несущийся автомобиль у тебя развита, – закончила она.

– Похоже... – уклончиво ответила Рита.

Она забыла об этом своём странном свойстве сразу после последней поездки в Англию. И уже семь лет перестала обращать на него внимание, считая, что это всё ерунда, и многие тоже умеют уклоняться от опасности, просто нужно всегда быть внимательным. Единственный человек, который напоминал Рите об этом её даре и всегда готов был чем-нибудь запульнуть в неё – это сын тёти Тони Денис. Денис любил искать цели и попадать в них. И он никогда не промахивал-

ся, куда бы ни кидал, в кого бы ни кидал и чем бы ни кидал. Только с Ритой у него всегда был облом. В неё он попасть не мог ни мячиком, ни яблоком, ни сливой. Тогда от неудачи и злости Денис мог вылить стакан сока ей на голову. Будучи маленькой, она ещё не научилась уворачиваться от неожиданного действия подростка, находясь в непосредственной близости от него. Если на летящий предмет она моментально реагировала, то, находясь на расстоянии вытянутой руки от Дениса, не могла увернуться от стакана с соком, который он неожиданно и со злобой выливал на неё. Денис был старше Риты на целых пять лет, но постоянно её обижал. Денис никогда не любил девочку и с трудом выносил её приезд к ним домой в Англию. Вспоминать о своих приездах к ним Рита не любила. Это были самые кошмарные каникулы её детства. А потом произошёл случай, из-за которого она навсегда отказалась ездить в Англию.

Интересно то, что способность чувствовать опасность, у Риты росла вместе с ней. Повзрослев, она уже могла выскользнуть из любого неприятного для неё положения, будь оно на самом близком расстоянии. Так, в последнем классе, она легко вывернулась из объятий одного не очень приятного для неё одноклассника. Парень обнимал воздух, но никак не Риту. Повторные попытки успеха ему не принесли. В тот момент Рита и вспомнила Дениса, понимая, что смогла бы теперь уворачиваться не только от летящих в неё предметов, но и от стакана с соком. Хотя Дениса она никогда и не забы-

вала...

Рита думала о своём, тётя Тоня тоже притихла, рассматривая улицы и прохожих. Так, молча, они доехали до дома.

Дома, распаковав небольшие пожитки тёти Тони, они сели вспоминать родителей Риты.

– Тётя Тоня, их убили, – Рита в упор посмотрела на Антонину. Повисла гнетущая тишина.

– А что... следствие? – спросила та, нарушая молчание.

– А что следствие? Ничего... Подозреваемых нет, мотива нет, ограбления нет, скорее всего, дело так и повиснет. Думают, какие-то молодчики испугались сделанного и подожгли дом. Но убивать-то зачем? Звери какие-то! Хотя нет. Зверей я люблю, они так не поступают. А эти люди... просто сволочи. Мой Додди тоже был на даче. В те последние выходные родители взяли его с собой... там мухи и жуки, тёплая погода, солнце... – Рита тяжело вздохнула, потирая глаза. Сказывалась усталость за прошедшие дни и бессонные ночи.

– Кто такой Додди? – удивлённо спросила тётя.

– Мой хамелеон.

– Ужасно...

С тётей Тоней Рите стало спокойнее. Она была такой родной, близкой. Девушку вдруг потянуло в сон.

– Иди, поспи, дорогая, – тётя Тоня поцеловала её в лоб. – Я сама уберу со стола.

– А у вас на когда билет обратно? – спросила Рита, вставая со стула. Она очень захотела, чтобы тётя Тоня оставалась по-

дольше. Ей было страшно, одиноко и совсем непонятно, как жить дальше. Но тётя работала и долго не могла оставаться с ней, и Рита это тоже понимала.

– Я не брала пока обратный билет, так как мы вернёмся с тобой вместе, – твёрдым голосом, не допускающим возражения, ответила тётя Тоня.

– Как это вместе? – Рита опять села. Спать ей резко захотелось.

– Я не могу тебя тут оставить одну. Когда-то с твоими родителями у нас был уговор... очень давно, ещё тогда, когда вы у нас только появились... ты, Денис и Диана, – тётя сделала мимолётную паузу и продолжила, чеканя каждое слово. – Понимаешь, Рита... Мы сами не знали, что такое иметь родителей. Брошенные ими с рождения, мы вчетвером поклялись никогда не оставлять своих детей. И если с кем-то из нас что-то вдруг случится, то мы обязаны заменить родителей всем троим... Денису, Диане и тебе. Потому что мы – одна большая семья. И, как ты теперь понимаешь, это время пришло. Ты теперь должна быть с нами, в нашей семье. Одну мы тебя не оставим.

Рита понимала, что хотела сказать этим тётя, но думала она об этом чуть ли не с диким ужасом. С Дианой они уже давно сдружились очень хорошо. Девушки были одногодками, Рита была старше Дианы всего на несколько месяцев. Тут никаких проблем быть не могло. Но что делать с Денисом?.. Им обоим было ненавистно находиться в компании друг дру-

га, дышать одним воздухом.

Видимо, она сидела с таким лицом, что тётя Тоня всё поняла.

– Риточка, не переживай, всё осталось давным-давно в детстве. Денис вырос, теперь он живёт отдельно от нас, уже работает, и у него есть девушка. Ты проведёшь оставшиеся каникулы с Дианой. Ну, хотя бы... попробуешь пожить у нас. А когда лето закончится, тогда ты сама решишь, что тебе делать дальше. Может, ты у нас будешь учиться... Мы поможем, деньги не проблема, – Антонина посмотрела на молчащую Риту. – Мы ещё об этом поговорим с тобой, ладно? А сейчас иди и отдыхай. – Тётя махнула рукой, показывая, что пока разговор закончен.

Рита, ошарашенная и пока ещё ничего не понимающая, вошла в свою комнату. Там она вдруг резко пришла в себя и поняла, что спасти её от поездки в Англию может только Герка. Ехать в Англию она совсем не хотела и с подозрением отнеслась к словам тётки о том, что отношения между ней и Денисом остались далеко в детстве. Рита считала, что детские чувства – они самые настоящие, самые тонкие и точные. Взрослые многое умеют скрывать, прячась за разными масками, но дети показывают то, что чувствуют на деле. И она знала своё отношение к Денису, а также его к ней.

Взяв с тумбочки мобильный телефон, она набрала номер Герки. Телефон уже много дней тихо посмеивался над ней, отвечая одинаково холодным равнодушным голосом,

что абонент не в зоне действия. Тогда Рита подняла трубку обычного телефона и набрала цифры домашнего номера. Этим она занималась каждый день, с момента ухода участкового Видова и капитана Калугина. После десятого гудка раздался голос Герки:

– Привет! Меня сейчас нет дома, но можете оставить своё сообщение. Приеду, обязательно отвечу.

После звукового сигнала Рита заорала в трубку:

– Дебил! Ты настоящий дебил! Какого чёрта я тебя ещё терплю?! А я, между прочим, уезжаю в Англию, ты меня так и не увидишь! Я уже буду далеко. Знаешь, я даже злорадствую по этому поводу! Ну почему, когда ты мне нужен, тебя нет?! Такое ощущение, что ты женился на той, которая отвечает мне «вне зоны действия»! – Рита тяжело вздохнула и продолжила: – Короче, Герка! Всё! Я всю злость выплеснула, а теперь главное... если ты пропал или с тобой что-то случилось, или, не дай Бог... короче, я достану и убью! Понял? Главное, живи!

Рита отключила телефон и от отчаяния швырнула трубку в кресло. И тут только заметила, что в проёме двери с открытым ртом стоит тётя Тоня.

– Извините... просто я очень зла на него...

– Понимаю, молодёжь... у моих тоже такое бывает! Ссорятся, мирятся. Это нормально.

Рита легла, улыбнувшись про себя. Тётя Тоня ничего так и не поняла. Глаза её закрылись, и Рита впервые с того зло-

получного дня быстро и крепко уснула.

Глава 3

Все последующие дни Рита только и делала, что всё решала – ехать ей или не ехать. Представляя свою квартиру без тёти Тони, она испытывала страх. Одни тени и воспоминания окружают её, время остановится на прошлом, а без поддержки выкарабкаться ей будет очень трудно. Какой бы сильной Рита ни была, ощущение одиночества казалось монстром, который с нетерпением поджидает той минуты, когда хозяйка квартиры останется одна.

От Герки по-прежнему не было известий, и он не мог дать ей никакого совета, не оказать никакой поддержки. Герка был слишком независимым, часто по своей прихоти уезжал, пропадая на недели и отключая свой мобильник. Рита очень многое значила в его жизни, но его призвание значило для него не меньше, и Рита это прекрасно понимала.

С каждым днём решение на чаше весов всё больше склонялось в сторону поездки в Англию. Рита старалась убедить себя в том, что теперь она уже способна нарушить когда-то данный себе в детстве обет и готова поехать с тётей в Лондон, чтобы войти в тот дом, в котором она не была уже семь лет...

Как монстра в Москве по имени «одиночество», так Рита боялась поджидающего её в Лондоне страшного человека по имени Денис. И сейчас ей нужно было срочно определить,

какое из двух этих зол наименьшее...

* * *

Не сложилось у них давно. Она даже не помнила, когда между ними началось это сражение. Наверное, с того самого момента, как она родилась. Но то лето, когда ей было двенадцать, она никогда не забудет. Именно в то лето она узнала, насколько этот человек её ненавидит, и это лето стало последним для Ритиноного пребывания в Англии.

У Дениса была младшая сестра Диана. С Ритой они были одноклассниками и очень подружились. Как ни странно, но больше у Риты никогда таких подруг не было. Одноклассницы были, а вот таких подруг, как Диана – нет. Их тянуло друг к другу с самого детства. Они обе скучали и ждали лета с нетерпением. Но даже их дружба не смогла заставить Риту приезжать на каникулы – и всё из-за Дениса. Рита пыталась забыть Диану из-за её брата. Подруга жила в её мыслях, воспоминаниях, но в реальной жизни Рита постаралась не общаться с ней, чтобы не бередить старые раны.

В её последний приезд Денису исполнилось семнадцать лет. У него были свои друзья, девчонки, первые поцелуи и пробы взрослой жизни. Но идиотская манера швыряться в Риту предметами сохранилась, а Рита всегда была к этому готова. Каким-то неизвестным чутьём она умело уворачивалась от очередного яблока, которое кидал в неё Денис. Ри-

та задумывалась, почему он с периодическим постоянством это делает? Но ответ был один – его врождённая антипатия к ней. Денис даже не задумывался о том, что если вдруг в неё попадёт, то сделает девочке больно или поранит её. Он просто привык к тому, что не может в неё попасть, но так с этим и не смирился. Вот это его и раздражало в Рите больше всего.

Естественно, что в своей взрослой компании Денис был лидером и героем. Красивый, физически развитый не по годам, умный, могущий попасть чуть ли не с закрытыми глазами в любую мишень – он был воплощением идеала. Он устраивал целые шоу для своих друзей.

Если его целью был пластиковый стаканчик, в него залетала ложка. Если воздушный шарик, колышущийся на ветру, в него вонзалась вилка. Но, нужно отдать Денису должное, всё же опасные предметы он использовал крайне редко, если только не хотел удивить очередную новую девушку.

Рита, будучи маленькой и любопытной, всегда с открытым ртом наблюдала за Денисом. Это на самом деле было захватывающим зрелищем.

В то последнее лето, когда Рита гостила в Англии, в один из дней она и Диана услышали очередные аплодисменты подростков перед домом. Девочки вышли посмотреть и увидели, как Денис кидает круглые конфетки в коробку из-под яиц. Каждый шарик драже точно и очень аккуратно падал в углубления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.